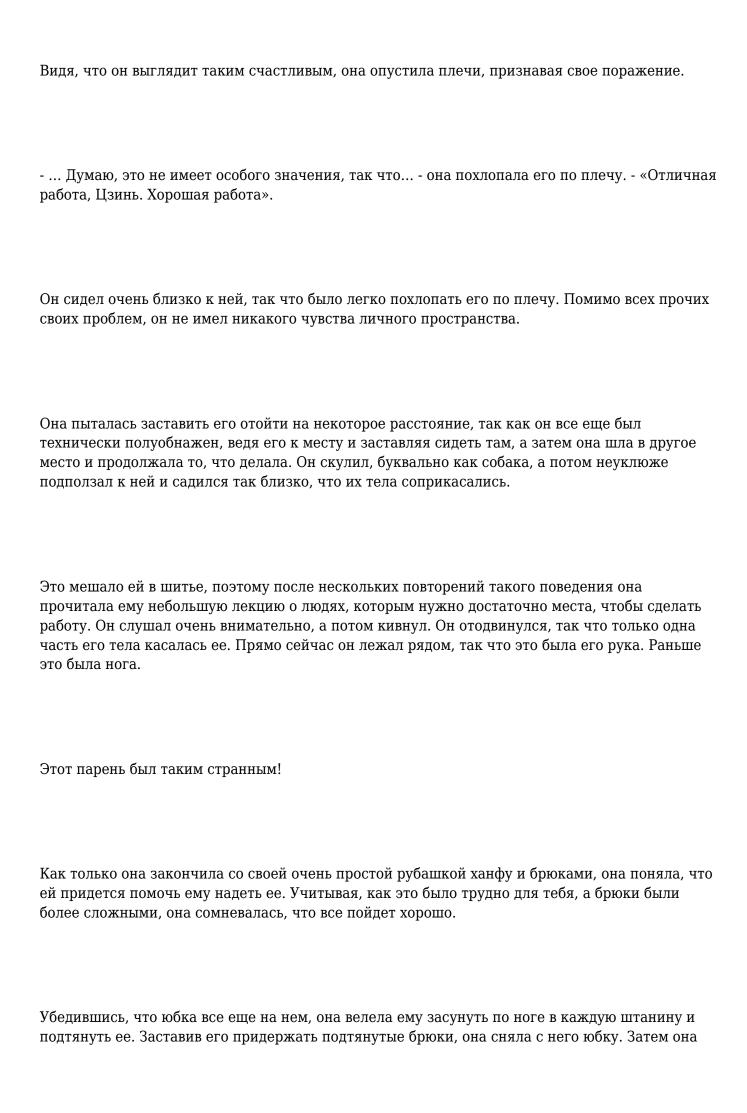
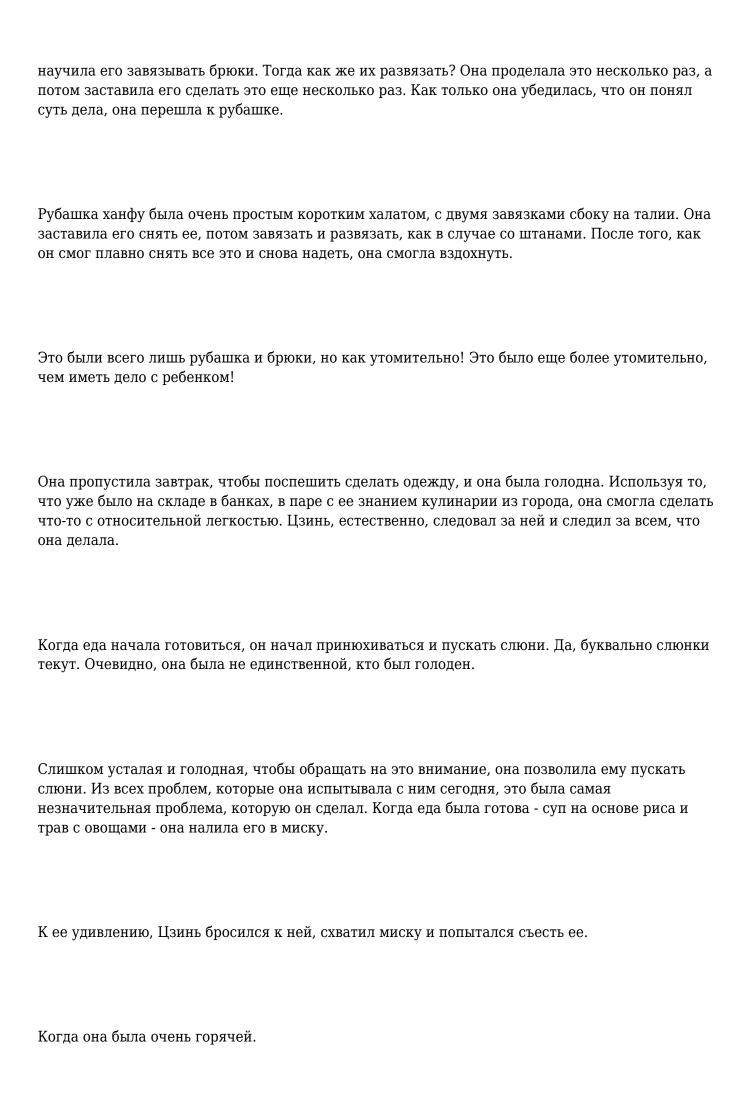
Ты ведь не шутил насчет того, что Цзинь не умеет быть человеком. Все, что он делал, было ужасно неловко или прямо-таки странно.
Когда он подошел к столу в глубине зала, то очень долго смотрел на свитки. Затем он начал плакать, но только для того, чтобы удивить самого себя своими собственными слезами. Когда он дотронулся до своего лица и обнаружил там воду, то пришел к ним в панике.
Е, естественно, нашел это забавным, поэтому Мэй Хуа пришлось терпеливо объяснять вместо этого. Когда он услышал, что печаль может заставить человека плакать, он кивнул, как будто это было очень глубокое и значимое открытие.
Работая над брюками и рубашкой, она пыталась научить его произносить их имена.
Технически имя E было самым коротким и простым, но Цзинь даже не пытался произнести его вслух. Она предположила, что он все еще расстроен из-за предыдущего спора. Его собственное имя вызывало у него двойственные чувства, но имя Мэй Хуа было для него навязчивой идеей. Он заставлял ее повторять свое имя снова и снова, до такой степени, что она начинала ненавидеть его, чтобы он мог наблюдать за движением ее губ.
- Мэймэй Наконец сказал он и взволнованно посмотрел на нее.
- Э-э, ну да, нет Это друзья и родственники зовут меня так, чтобы ты
- Мэймэй! - Повторил он, глядя на нее сияющими глазами.

Он уронил миску, горячий суп разлетелся во все стороны, и издал ужасный вопль боли. После нескольких минут хаоса Е удалось успокоить его, пока Мэй Хуа убирала беспорядок.
Поначалу она просто очень злилась на него, ее голод укорачивал ее характер. Но когда она увидела его обожженный рот и челюсть, а по щекам катились крупные слезы, жалость сменила гнев.
Нежно держа его за подбородок, она протянула свою собственную Ци в его, осторожно циркулируя ее. Сосредоточившись на тех местах, которые он сжег, она использовала свою Ци, чтобы охладить внутренний и внешний ожог и ускорить заживление. Через несколько минут серьезный ожог превратился в незначительный. Это все еще было больно, но уже не так сильно.
Когда она закончила, Цзинь положил большую руку ей на голову и тихо, искренне поблагодарил: «Мэймэй».
Она усмехнулась «Не за что» А потом она легонько постучала его костяшками пальцев по голове «Тебе нужно научиться терпению. Суп горячий, когда он выходит из кастрюли, ты должен дать ему посидеть и остыть. Вся горячая еда такая. И если ты не хочешь навредить себе в будущем, не торопитесь с этим. Моя способность исцелять в лучшем случае незначительна. Действительно серьезная травма, которую я не могу исправить, понимаешь?»
Он покаянно опустил глаза. Боль действительно была лучшим учителем. После этого Цзинь стал гораздо осторожнее относиться к вещам.
Мэй Хуа и Е провели остаток дня, пытаясь научить Цзинь основам жизни. Когда он смог подняться и опуститься, не поднимая свою задницу в воздух, Мэй Хуа испытала настоящее чувство выполненного долга. (Вы были разочарованы.)

- Я же сказала - нет! - Она воспользовалась рычагом стены и оттолкнула его ногами. Толчок был таким сильным, что он споткнулся и с глухим стуком приземлился.
- Мэймэй! - Он вскрикнул, а потом всхлипнул, очевидно, достаточно расстроенный, чтобы заплакать.
- Не думай, что слезы тебе помогут. Я же сказал тебе "нет", и это правда. У тебя есть свое собственное место для сна, так что используй его Она слишком устала, чтобы сейчас думать о том, чего он хочет. Она завернулась в одеяло и снова легла, закрыв глаза.
Е, который был свидетелем всего этого, злобно ухмыльнулся Цзинь. Он помахал маленькой ручкой мужчине, самодовольный тем, что тот может спать с Мэй Хуа, а другой-нет.
Цзинь стиснул зубы от злости, оскорбленный тем, что Мэймэй позволила E спать с ней, но не с ним. Сердито пыхтя и отдуваясь, он забрался в постель, чувствуя горечь.
http://tl.rulate.ru/book/35767/791100